

ИСТОРИЯ МАРИИ КЁР

Кёр Мария Ниловна

Небольшая комнатка, на кровати лежит полностью слепая женщина. Улыбаясь, по моей просьбе, охотно начинает свой рассказ. Я была поражена её открытостью, жизнерадостности и главное — добротой, желанием рассказать о войне, чтобы её дети, внуки и правнуки знали и сохранили память о военном прошлом.

Я родилась в 1922 году в Мошенском районе, деревня Сергино, Фишенского сельсовета. У мамы нас было 5 человек. Когда колхоз нарушили, жили бедно. В деревне 80 домов, стариков перевезли в Устрику, молодые уехали — никто не вернулся. Деревня развалилась. Мне было 14 лет.

Приехали в Боровичи на Некрасовскую улицу дом 52. Семь человек жили в баенке. Я училась на повара, потом назначили в ресторан Аддис-Абеба официанткой на ул. 9 января. До войны были

карточки 400 грамм на человека, жили плохо, заработать негде. Отец работал на конном дворе, мать тоже — лошадей убирала, сеном подкармливали. Когда началась финская война, нас из ресторана перевели в столовую. В 1-й школе лежали раненые, мороженые, а в ресторане им готовили еду, кормили. В 1940 году было очень много раненых.

О войне с немцами узнали по радио. Воскресение было горячее. Люди отдыхали.

Киев бомбили, и потом выступил Сталин, стал просить, чтобы вышли на защиту родины. Молодёжь взяли копать рвы. Я работала в столовой на Ленинградской улице. Из Ленинграда шли большие автобусы с эвакуированными детьми. Я их кормила. В столовую зашли как-то два офицера, спросили: «Хочешь в армию?» Ответила: «Хочу добровольцем». Председатель горисполкома Николаев — отпустил. Меня забрали. Привезли в Старую Руссу. Привели в дом, там женщина такая благородная, в доме чистота, что пол, что потолок чистые, кругом иконы. Приходит командир, спрашивает: «В разведку пойдешь? А ты немецкий знаешь?»

А у меня 4 класса. Советуется с женщиной. Та говорит: «Она пригодится в передовом полевом госпитале, а то три партии отправили — ни слуху, ни духу». Поехали в Валдай в военкомат, оттуда в Выползово, там школа, большая дорога. Всё занято госпиталями. Подходит товарищ: «Вы откуда? Из Боровичей?»

«Есть родня?» — Отвечаю: «Четверо добровольцев пошли на фронт, дома мать и сестренка». Он написал в военкомат и маме дали 2-х комнатную квартиру на Бельгийской улице. В Выползово была первая моя работа. Прибыли семь человек, бегали по лесу, нашли бочку, там этиловый спирт, напились. Надо их раздеть, переодеть, слюна белая, связали. В Выползово аэродром. Никого не спасли. Принимали раненых, тяжелых отправляли на самолёте, кого на поезде. Мне жалко всех. Один генерал говорит: «Маня, подстриги меня». Я до чего его застригла, что и заплакала. Говорю: «Такой красивый, я тебя испортила». Засмеялся: «Ничего».

Ребят очень жалела, страшно смотреть. Я нашла коровницу, поила молоком, кашки давала. Ухаживала за ранеными. Один

попросил написать жене письмо, трое детей, сказал: «Я не вернусь». Он умер. Я плачу. Мне врач говорит: «Маша, тебе нельзя у раненых слёзы распускать». У меня много специальностей, я и повар, я и прачка, я и дезинфектор.

Из Выползова немцы выжали. Поехали на машине в Махсатиху, ехали ночью. А мне любопытно, такие места красивые. Идёт поезд, летит кукурузник, я махаю, надо поезд остановить. Кукурузник ударил в вагон. Приехали, разместились в школе. Сидим на лавочке на улице с капитаном, его на фронт, едет машина, везёт партизанам два ящика водки, ящики с колбасой, ружья. У машины спало колесо, вышел шофёр, стал смотреть, а колесо оборвалось, придавило голову, лицо плашкой. Пришел начальник госпиталя Николай Васильевич, говорит: «Скорей», принесли на досках, давай ремонтировать голову, надел корсет с проволоки, да как даст. А мне говорит: «Манечка, помогай». Я ему: «Я что тебе медсестра, палкой показывай, чего надо». Он мне: «Манечка, с тобой хочется смеяться». Спрашиваю: «А язык-то цел, а глаза целы? Забинтовал, а где глаз?» А он: «Манька, ты перестанешь меня смешить». Мне интересно, жалко парня. Николай Васильевич сказал, что у парня ничего не сломалось. Машину справили, уехал.

6 километров от госпиталя немцы, бои, полевой госпиталь №700, рядом №2020. Замполит говорит: «Манька, иди дежурь». Пошла, набрала пуль, принесла: «Зато вам весело». Замполит: «Манька, перестань озоровать».

Отсюда меня отправили в банно-прачечный поезд дезинфектором, надо ребят готовить на фронт. Привезут грязных, надо намыть, выбрить. В поезде нас трое. Я должна повесить одежду в камеру, прожарить, а обратно с душа парней обработать. Мне 18 лет. Меня поставили в дверь душа смазывать им и тут и там. Мне стыдно. Начальник говорит: «Привыкнешь». Я ему в ответ: «Я больше не хочу там работать. Я повариха!» Сказал: «Ну, иди». Вернулась. Николай Васильевич говорит: «Манька, ты самая лучшая девка, поедешь в Германию». Едем, в Курске насобирали много разных людей, мужики-коммунисты, немецких коммунистов — в Караганду. Нас собрали целый состав. Командовал 1-м Украинским фронтом

маршал Конев. Красивый такой. Отправились через Киев, Латвию. Там остановились. Это пережить всё надо. Холод, голод, сухие рыбины и сухари, чтоб сосали. Перед нами поезд пустили под откос. Сколько погубили людей. Камни летели, стекла били, стреляли. Не дай Бог, страшно. Приехали в Гроссбрюкке, на границе Польши и Германии. Развернули госпиталь, дом двухэтажный, много там лечили. Я бестолковая, мне надо знать, спрашивала у врача. Мне что скажут, я слушаю. Самолёты наши летали, всё фотографировали. Если б вы

видели какие там были лагеря военнопленных. Люди не виноваты, Гитлера надо было расстрелять. Там тоже хорошие были. Полюбила там парня с Украины. Он меня спасал, от всех дураков охранял, чтоб не испортили. Его так ранило, что он сказал: «Всё, кончилась моя жизнь».

Нас собрали, сказали: «Поедете по домам». Сколько шло составов, много. Всего насмотрелась, говорить легко, а что испытала страшно сказать. Приехала на костылях. В Москве меня обокрали, схватили сумку с документами, наградами, гостинцами. 30 лет ничего не могла сделать. Уж потом медалей юбилейных надавали. Первые-то медали были хорошие. Вернулась в Боровичи 25 января. Поправилась и завербовалась на восстановление железной дороги. Там и нашла мужа. Вернулась в 1950 году. У меня 4 детей, 5 внуков, 3 внучки и 6 правнуков. Моя дочка 1952 года рождения, она работала в столовой, в её годы не хватало мальчиков и её забрали в армию, дали военный билет и она служила два года в полярном госпитале. Вторая поехала в Чехию, тоже военной. Дочки пошли по моим стопам. Мы служили для народа и любили народ. Надо идти вперёд.

Мария Ниловна Кёр.